

Научная статья

УДК 159.99

EDN [WPMITJ](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).178-193

Г.А. Кузьмина^{1, 2} , Е.Л. Трофимова^{2, 3} ¹ Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация³ Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская ФедерацияАвтор, ответственный за переписку: Е.Л. Трофимова, trofimova-bgy@mail.ru

УГРОЗЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

АННОТАЦИЯ. В сложившихся реалиях современной действительности образовательная среда высших учебных заведений, и все субъекты образовательного взаимодействия, особенно преподаватели, подвергаются серьезным трансформациям и новым, сложным вызовам, как организационно-управленческого характера, так и с позиции социально-психологических и психофизиологических аспектов. Все это негативным образом влияет на психологическую безопасность, как гарант успешного и продуктивного осуществления профессиональной деятельности, адекватного межличностного взаимодействия и полноценной жизни в целом. В статье представлены результаты эмпирического исследования угроз психологической безопасности личности педагога в современной образовательной среде. Базу исследования составили 672 чел. (631 преподаватель и 31 представитель административно-управленческого персонала высших образовательных организаций) из девяти федеральных округов Российской Федерации. Выявлено, что наиболее значимыми угрозами психологической безопасности образовательной среды являются «угрозы безопасности здоровья субъектов образовательной деятельности и здоровья их близких», «профессиональная некомпетентность» и «ощущение собственной ненужности». Обнаружены половозрастные, территориальные и профессионально-ориентированные особенности оценки угроз психологической безопасности образовательной среды. С помощью факторного анализа выявлено 4 компонента, входящих в структуру угроз психологической безопасности: Профессиональная неудовлетворенность, Угрозы личной безопасности, Угрозы нововведений и Организационно-управленческие угрозы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Психологическая безопасность, образовательная среда, угрозы психологической безопасности, педагоги высших образовательных учреждений.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 29 ноября 2022 г.; дата принятия к печати 31 января 2023 г.; дата онлайн-размещения 3 марта 2023 г.

Original article

Г.А. Kuzmina^{1, 2} , Е.Л. Trofimova^{2, 3} ¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation² Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation³ Irkutsk State University, Irkutsk, Russian FederationCorresponding author: E.L. Trofimova, trofimova-bgy@mail.ru

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE TEACHER'S PERSONALITY IN THE MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

ABSTRACT. Educational interaction of teachers in educational environment of modern higher educational institutions are undergoing not only serious transformations but

© Кузьмина Г.А., Трофимова Е.Л., 2023

also new and complex challenges, both of an organizational and managerial nature from the standpoint of socio-psychological and psychophysiological aspects. This article considers the mentioned above aspects as threats that negatively affect the psychological security of teachers' successful and productive professional activity, adequate interpersonal interaction and a full life in general. The aim of the article is to present the results of an empirical study of the threats to the psychological security of a teacher's personality in a modern educational environment. The base for this research consisted of 672 people (631 teachers and 31 representatives of administrative and managerial personnel of higher educational institutions) from nine federal districts of the Russian Federation. The most significant threats to the psychological safety of the educational environment turned out to be the following: "threats to the health of subjects of educational activity and the health of their loved ones", "professional incompetence" and "a sense of their own uselessness". Gender, age, territorial and professionally-oriented features of the assessment of threats to the psychological security of the educational environment were found. Factor analysis revealed 4 components included in the structure of psychological security threats: Professional dissatisfaction, Threats to personal security, Threats of innovations and Organizational and managerial threats.

KEYWORDS. Psychological safety, educational environment, threats to psychological safety, teachers of higher educational institutions.

ARTICLE INFO. Received November 29, 2022; accepted January 31, 2023; available online March 3, 2023.

Введение

В настоящее время система образования Российской Федерации претерпевает ряд существенных изменений и подвергается серьезным организационным, социальным и смысловым модификациям. Начавшаяся в 2019 г. пандемия COVID-19, а также стартовавшая в феврале 2022 г. специальная военная операция Российской Федерации на Украине (далее СВО) повлекли за собой ряд кардинальных преобразований, которые оказали и продолжают оказывать существенное трансформационное влияние, как на мировое сообщество в целом, так и на сферу образования, с позиции социально-психологических, морально-этических, нравственных, культурных и этнических особенностей.

Помимо этого, высокие темпы научно-технического прогресса, увеличение роли портативных средств связи и «карманных» компьютеризированных приборов в жизни людей, повышенное значение и привязанность общественности к сети интернет, и стремление к глобальной цифровизации, также несут в себе определенные негативные последствия, влияющие на образовательную среду и на ее субъекты [1, с. 55].

В связи с этим остро встает вопрос об оперативной, высококвалифицированной и продуктивной психологизации образовательной среды, как одной из важнейших сфер не только развития общества, но и формирования, сохранения и преумножения социально-трудовых и интеллектуальных ресурсов страны. Повышение уровня психологической культуры и развитие психологической грамотности субъектов образовательного пространства, особенно педагогического состава, является гарантом продуктивной и успешной реализации образовательной деятельности, включающей процессы эффективного самоопределения обучающихся и обучающихся, их самореализацию, саморазвитие, успешную социальную адаптацию, удовлетворенность жизнью, адекватное развитие ценностно-смысловой сферы, умения и навыки грамотной и безопасной коммуникации и противостояние негативным социально-психологическим явлениям [2, с. 44].

Реализация вышеуказанного не представляется возможным без обеспечения высокого уровня психологической безопасности, как одного из важнейших усло-

вий защиты образовательной среды и ее субъектов от угроз, связанных с агрессивным, негативным влиянием окружающей действительности, с целью сохранения и укрепления их здоровья (физического, психофизиологического, ментального), снижения стрессовых, напряженных и неопределенных ситуаций, и их последствий, а также создания благоприятных условий для осуществления профессиональной деятельности [3].

В настоящее время существует ряд близких или смежных терминов, которые используются в отношении понятия «образовательная среда», например, «учебный климат», «учебная среда», «образовательная атмосфера» и т.д. Также, нельзя исключать и связанные конструкты, такие как «психологический климат», «социальная среда», «образовательное пространство» и проч.

Сложность определения данного явления, заключается в том, что помимо формализованных составляющих, таких как официальная учебная программа, местоположение и физическая среда, определенные законами и иными нормативно-правовыми актами, правила, требования и нормы осуществления образовательной деятельности, существует так называемая «скрытая» учебная программа, или, иначе говоря «образовательный климат», включающий в себя социальное взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса (обучающие, обучающиеся, административный персонал, в некоторых случаях родители обучающихся), различного рода угрозы и ресурсы, а также социально-психологическую атмосферу, включая и психологическую безопасность [4, с. 8].

Проведя анализ отечественной и зарубежной литературы, говоря о подходах к исследованию и определению понятия образовательной среды и ее структуры, можно выделить четыре основных направления:

– пространственно-предметный подход — характеризуется материально-техническим и учебно-методическим оснащением образовательных учреждений, развивающими особенностями и архитектурно-эстетической организацией окружающего пространства, а также санитарно-гигиеническими условиями, обеспечивающими физическую безопасность и сохранность здоровья [5, с. 447; 6, с. 8];

– организационно-правовой подход — подразумевает администрирование, координацию и контроль над образовательной деятельностью, дисциплиной и отношениями между субъектами образовательной среды, соблюдение нормативно-правовых актов, касающихся сферы образования и в целом общечеловеческих отношений, решение экономических вопросов, обеспечение правовой безопасности [7; 8, с. 82].

– информационно-семантический подход — включает в себя содержание образования, его методы и формы, информационно-культурные характеристики, содержательные особенности профессиональной деятельности участников образовательной среды, социокультурные аспекты окружения, обеспечение информационной и интеллектуальной безопасности [9, с. 187];

– социально-коммуникативный подход — охватывает все социальное взаимодействие субъектов образовательной среды, их поведение, взаимоотношения, социальные роли, формальные и неформальные статусы, стили общения, деление на группы и подгруппы, социометрию, кроме того, включает социально-психологические особенности деятельности, ее направленность, характеристики, профессиональные, социокультурные и этнические различия, а также индивидуальные особенности субъектов образовательного взаимодействия, их личностные характеристики, психофизиологические аспекты, и обеспечение субъективной и общей психологической безопасности [10, с. 110].

Исходя из поливариативности направлений и определений, а также достаточно широкого спектра позиций изучения такого явления как «образовательная

среда», представляется наиболее рациональным дальнейшее рассмотрение данного понятия в разумном симбиозе и динамичной совокупности всех вышеперечисленных подходов.

Так как данная работа носит психолого-педагогический характер и преследует прикладные цели, наиболее актуальные для сложившейся ситуации глобальной и личностной неопределенности, целесообразно рассмотрение образовательной среды именно с позиции психологической безопасности, конкретнее, с точки зрения возможных рисков и угроз.

Говоря о феномене психологической безопасности в целом, следует отметить его нарастающую значимость и актуальность. При этом, в научных кругах, данное социально-психологическое явление до сих пор считается мало изученным и недостаточно проработанным. Причинами этого является его высокая динамичность, тесная связь с непрерывно меняющейся окружающей действительностью (особенно в настоящее время), специфика для каждой конкретной деятельности, социального института, общественного явления и т.д., требующая отелных исследований, а также неразрывная связь с индивидом и обществом [11, с. 1621].

Проведя анализ работ отечественных и зарубежных авторов на тему психологической безопасности, стоит заключить, что определение данного феномена в современной психологической науке относится к числу интегративных и его необходимо рассматривать во всем многообразии проявлений: и как динамический процесс, и как социальное состояние, и как свойство каждой конкретной личности [12].

Наиболее полным, на данный момент, представляется подход, согласно которому психологическая безопасность выступает как целостная система, включающая в себя внутренние и внешние составляющие жизнедеятельности индивида. В данном случае под внутренними компонентами подразумеваются психологические и психофизиологические особенности личности, а также самоощущение и поведение. Внешние факторы включают в себя окружающую среду, природные явления, само общество, референтные группы и других индивидов, влияющих на состояние, поведение, жизнь и здоровье личности, и напрямую или косвенно взаимодействующие с ней, кроме того учитываются условия, характер и последствия этого влияния и взаимодействия [1, с. 58].

Так как образовательная среда является сложной социальной системой, приоритетная задача которой состоит в формировании и воспитании всесторонне развитой, профессионально компетентной и психологически здоровой личности, а создание и поддержание высокого уровня психологической безопасности максимально соответствует гаранту данной задачи, необходимо максимально полно, оперативно и широко исследовать возможные риски и угрозы психологической безопасности в образовательной среде, с целью их профилактики, минимизации и коррекции.

Основные трудности и интерес данной проблемы заключается в том, что образовательная среда, также, как и психологическая безопасность, в своей интеграции и по отдельности, максимально подвержены воздействию социальных перемен, которыми на данный момент мировой истории, переполнено жизненное пространство. Это, в свою очередь, негативно влияет на психологическое, психофизиологическое и физическое состояние как общества в целом, так и всех субъектов образовательного процесса, снижая их работоспособность, физическую и морально-психологическую выносливость, коммуникативную активность и интеллектуальный потенциал [13, с. 250].

В связи с этим, обеспечение психологической безопасности образовательной среды представляется многоуровневым, сложным процессом, где все участники

и сама образовательная среда могут оказывать взаимное влияние и содержать в себе характеристики, как субъектов, так и объектов психологической безопасности, а также быть и ее результатом, и средствами ее достижения, и угрозами ее обеспечения.

Согласно определениям большинства словарей, понятие «угроза безопасности» представляет собой совокупность определенных условий и факторов, включающих внешние и внутренние источники опасности для жизни, здоровья и интересов личности, общества и государства [14, с. 92].

Применительно к образовательной среде, исходя из анализа работ отечественных и зарубежных ученых, таких как И.А. Баева, В.В. Бердина, Е.Б. Лактионова, А.В. Личутин, С. Аллер, С. Рофф, Дж.М. Генн, С.И. Шехназ и т.д., а также исходя из выделенной нами структуры подходов к содержанию понятия «образовательная среда», можно определить следующие группы угроз психологической безопасности:

– физические угрозы — реальные условия учебного процесса (их материальная составляющая, подлежащая гигиеническому нормированию и способная нанести вред жизни и здоровью участников образовательного процесса), состояние и наполнение окружающей действительности (природные факторы, техногенные, биологические, политические, экономические и т.д.);

– координационно-управленческие угрозы — несоблюдение и/или попустительское отношение к нормативно-правовым, дисциплинарным и морально-этическим требованиям организации образовательной деятельности, а также искаженная корпоративная культура, выступающая как дезинтегрирующий фактор;

– угрозы, связанные с организацией и содержанием учебно-воспитательного процесса — неравномерное распределение учебной нагрузки, интенсификация учебного процесса, несоблюдение технологий обучения, недостаточная методическая обеспеченность, профессиональная некомпетентность, низкий уровень подготовки и научно-исследовательской мотивации обучающихся, снижение престижа учебного заведения или профессии, отсутствие или некачественная воспитательная и психологическая работа с преподавателями и обучающимися, а также недостаточная организация профилактической, спортивной и досуговой деятельности;

– угрозы социально-психологического взаимодействия — стиль, характер и содержание взаимоотношений между всеми субъектами образовательной деятельности, их низкий уровень культуры, морали, нравственности и этики, социально-психологические и психофизиологические характеристики и особенности каждой конкретной личности и социальных групп.

Таким образом, приведенный выше аналитический обзор, демонстрирует, что образовательная среда представляет собой сложный социально-психологический, педагогический и философский феномен, одновременно функционирующий на нескольких уровнях жизненно важных социальных систем и научно-исследовательских направлений.

Психологическая безопасность образовательной среды является первостепенной основой жизнеспособности любого учебного заведения и важнейшим условием адекватного взаимодействия всех субъектов образовательной деятельности (продуктивное профессиональное развитие, стремление к самосовершенствованию, коммуникативная компетентность, уважение к культурному и этническому разнообразию, высокая учебная, профессиональная и научно-исследовательская мотивация преподавателей и обучающихся, защищенность и удовлетворенность всех уровней их потребностей и т.д.). Именно поэтому оперативное, полное и глубокое изучение психологической безопасности образовательной среды с целью

выявления, профилактики и минимизации ее угроз представляет наиболее серьезный интерес и с точки зрения теоретических изысканий, и с позиции прикладных, эмпирических задач.

Организация и методы исследования

Целью эмпирического исследования является выявление угроз психологической безопасности образовательной среды на современном этапе развития общества.

В исследовании приняли участие 672 респондента, относящихся к представителям научно-педагогической и административно-управленческой сфер образовательных учреждений высшего образования Российской Федерации.

В качестве диагностического инструментария были использованы анкеты и авторские психометрические шкальные опросники (принцип шкал Ликерта). Организация исследования осуществлялась посредством онлайн-сервиса для создания форм обратной связи, тестирований и опросов — Google Forms. Для подсчетов результатов исследования использовались методы математической статистики, такие как U-критерий Манна-Уитни, дисперсионный анализ, а также факторный анализ, проведенный в программе SPSS.

Особенности распределения респондентов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Количественное распределение участников исследования

Критерий распределения респондентов		Количество человек	%
Федеральный округ	Сибирский	235	35%
	Дальневосточный	152	23 %
	Южный	64	9 %
	Крымский	62	9 %
	Центральный	53	8 %
	Приволжский	41	6 %
	Уральский	39	6 %
	Северо-Западный	21	3 %
	Северо-Кавказский	5	1 %
Направления преподаваемых дисциплин и деятельности	Социально-гуманитарные	333	49 %
	Естественно-научные	200	30%
	Технические	108	16 %
	Организационно-управленческий персонал	31	5 %
Половозрастной состав			
Женщины	Всего	535	79 %
	из них:	от 535	
	до 35 лет	107	20 %
	36–45 лет	181	34 %
	46–60 лет	179	33 %
	старше 61 года	68	13 %
Мужчины	Всего	137	21 %
	из них:	от 137	
	до 35 лет	34	25 %
	36–45 лет	44	32 %
	46–60 лет	30	22 %
	старше 61 года	29	21 %

Результаты исследования

Исходя из анализа работ отечественных и зарубежных авторов касающихся проблем данного исследования, было выделено 16 факторов, идентифицируемых как актуальные угрозы психологической безопасности образовательной среды. Респондентам было предложено с помощью психометрических шкал, в диапазоне от 0 до 10, оценить степень значимости данных угроз с позиции их психологической безопасности в условиях современного образовательного пространства (табл. 2).

Таблица 2

Общая оценка угроз психологической безопасности образовательной среды

Место	Оценка	Угрозы психологической безопасности образовательной среды
1	9,234	Угрозы безопасности здоровья субъектов образовательной деятельности и здоровья их близких
2	8,174	Профессиональная некомпетентность
3	8,070	Ощущение собственной ненужности
4	7,836	Отсутствие возможности самореализации
5	7,746	Неблагоприятная социально-экономическая и политическая обстановка в стране
6	7,696	Низкая педагогическая и научно-исследовательская мотивация преподавателей
7	7,671	Подход к образованию как потребительской услуге
8	7,237	Высокая аудиторная нагрузка преподавателей
9	7,122	Низкая учебная и научно-исследовательская мотивация студентов
10	7,070	Низкий уровень подготовки студентов
11	6,969	Снижение престижа высшего образования
12	6,491	Частая смена образовательных стандартов, новые требования к рабочим программам и фондам оценочных средств
13	6,336	Невозможность получения психологической помощи
14	5,677	Дистанционное обучение
15	5,061	Цифровизация образования
16	4,342	Большое количество мигрантов среди студентов

Помимо этого, все полученные данные подверглись математико-статистическому анализу посредством расчетов U-критерия Манна-Уитни по признаку пола и возраста респондентов, а также принадлежности к федеральным округам и по направлению преподаваемых дисциплин и профессиональной деятельности.

В результате наиболее значимыми угрозами психологической безопасности образовательной среды, по мнению респондентов, являются «угрозы безопасности здоровья субъектов образовательной деятельности и здоровья их близких» — самая высокая оценка 9,23 из максимальных 10. Не вызывает сомнений, что выраженность данной угрозы вызвана событиями последних трех лет, характеризующимися высокой степенью неопределенности и социальной напряженности ввиду пандемии и ситуации связанной со специальной военной операцией Российской Федерации на Украине. И в том и в другом случае, основным рискам подвергается именно жизнь и здоровье людей, в частности преподавателей, которые, в варианте пандемии, вынуждены контактировать с большим количеством людей, являющимися потенциальными источниками заражения, в случае с СВО являются ответственными лицами за подготовку (в том числе и морально-психологическую) новых, профессионально-компетентных и зрелых личностей, которые, в силу возрастных особенностей, наиболее подвержены социально-негативным

явлениям и последствиям длительного, и усиливающегося социального напряжения, и неопределенности. Кроме того, преподаватели, являющиеся представителями научного сообщества, могут и стремятся к активному международному взаимодействию, которое, ввиду последних мировых событий, стало не только затруднительным, но и опасным с точки зрения и физической, и психологической безопасности.

На втором месте среди угроз психологической безопасности образовательной среды респонденты выделяют такой фактор, как «профессиональная некомпетентность» — оценка 8,17. Наиболее значимым данный фактор считают представители естественно-научных дисциплин, менее значим данный фактор для респондентов, относящихся к гуманитарным наукам ($p = 0,04$). Это может быть детерминировано тем, что в настоящее время, характеризующееся высокой степенью информационной доступности и многообразием различных программ повышения квалификации и профессиональной подготовки, преподавателям вузов сложно найти не формальную, а качественную программу, где они могут реально получить новые знания и навыки, причем, по специфике своей направленности, по приемлемой цене и в удобное время в связи с высокой загруженностью. Это также связано с ограничениями в возможностях обновления материальной базы, оснащения современными программами, оборудованием и пр. Вероятно, для преподавателей естественно-научных дисциплин эти проблемы стоят наиболее остро.

На третьем месте расположен фактор «ощущение собственной ненужности» — оценка 8,07. Для женщин в целом, данная угроза психологической безопасности образовательной среды более значима, чем для мужчин ($p < 0,01$). Вероятно, это обусловлено рядом психосоциальных особенностей. В частности, по своей психофизиологии и психологии, женщины более эмпатийны, эмоциональны и чувствительны к аффективному и семантическому фону окружающей среды, и идентификации себя в ней. Ввиду этого, возникает более выраженная зависимость от признания собственных заслуг, похвалы со стороны референтного окружения и вербального и невербального подтверждения личностной значимости. Кроме того, из-за социальных особенностей, таких как стереотипное патриархальное мышление общества и приписываемые гендерные социальные роли (мать, хозяйка, жена и т.д.), женщине иногда сложнее реализовать себя и закрепить свое положение в профессиональном плане (уход в декрет, нахождение с детьми, забота о них, статус «хранительницы очага» и т.д.). Ввиду этого, зачастую, при равных профессиональных заслугах, чаще, приоритет в работе отдается мужчинам, в результате чего женщина теряет ощущение собственной значимости и профессиональной уникальности.

Помимо этого, представители Северо-Кавказского федерального округа воспринимают данную угрозу как более значимую, менее значима она для преподавателей из Сибири ($p = 0,04$).

Полученные результаты могут свидетельствовать о снижении статуса преподавателя высшей школы, и понимания отставания теоретического образования от реальных практических запросов и вызовов нового времени.

Согласно результатам оценки угрозы «отсутствие возможности самореализации» (4 место в общем рейтинге, оценка 7,83), значимые различия наблюдаются в зависимости от пола опрошенных субъектов образовательного процесса и от их возраста. В частности, для женщин данная угроза является наиболее значимой, чем для мужчин ($p = 0,01$), особенно в возрастной группе «60+» ($p = 0,04$). Вероятно, женщины-преподаватели более склонны к самоанализу и самокритике, и осознают, насколько важна самореализация для внутреннего комфорта, саморазвития, а также успешной адаптации к происходящим переменам (в том числе и в профессиональной среде).

Угроза «подход к образованию как к потребительской услуге» (7 место в общем рейтинге, оценка 7,67), достоверно болезненнее воспринимают консьюмеризм в образовании женщины ($p = 0,04$). При этом, для мужчин в возрасте «до 35 лет» данный фактор является наименее значимым в рейтинге угроз психологической безопасности образовательной среды, по сравнению с мужчинами возрастной группы «60+» ($p = 0,02$). Такие данные можно интерпретировать следующим образом: в результате неверной интерпретации и представления о понятии «услуга», обучающиеся могут испытывать недостаток мотивации, снижение личной ответственности и дисциплинированности, а также проявлять неуважительное, формально-потребительское поведение по отношению к педагогам, а женщины преподаватели, в силу большей эмоциональной лабильности, могут переживать из-за этого сильнее, чем мужчины. Что же касается возрастных различий, очевидно, что для людей более старшего поколения, которые были воспитаны на иных социокультурных и морально-нравственных принципах, таких как беспрекословное подчинение авторитету педагога, престиж высшего образования, уважительное отношение к старшим, строгая индивидуальная ответственность за свои решения и поступки и т.д., перевод образования на принципы «заказчик-исполнитель» является непривычным и, в силу все тех же стереотипов, воспринимается негативно.

Угроза «высокая аудиторная нагрузка преподавателей» (8 место в общем рейтинге, оценка 7,23) наиболее значима для лиц, проживающих и осуществляющих свою профессиональную деятельность в Северо-Кавказском регионе, наименее значима данная угроза для коллег из Крыма ($p = 0,03$).

При оценке угрозы «низкий уровень подготовки студентов» (10 место, оценка 7,07), наиболее значимые различия наблюдаются среди опрошенных «гуманитариев» и их коллег, относящихся к естественно-научным дисциплинам. Последние воспринимают данную угрозу как более существенную и вызывающую определенные риски для психологической безопасности ($p = 0,04$).

Значимые различия в оценке угрозы «частая смена образовательных стандартов, новые требования к рабочим программам и фондам оценочных средств» (12 место в общем рейтинге, оценка 6,49) наблюдаться в зависимости от возраста респондентов ($p = 0,04$). Наиболее выраженная особенность такова, что опрошенные в возрасте «60+» считают данную угрозу приоритетнее с точки зрения негативного влияния на психологическую безопасность образовательной среды, в отличие от своих коллег возрастной категории «46-60 лет» ($p < 0,01$). Такая зависимость может быть обусловлена тем, что последние, в силу богатого профессионального опыта, компетенций и навыков, имеют более высокую и продуктивную адаптивность к изменяющимся условиям современной реальности. Специалистам старше 61 года, напротив, ввиду возрастных изменений уже сложнее приспосабливаться под меняющуюся действительность и перестраивать свой привычный рабочий уклад.

Результаты оценки угрозы «невозможность получения психологической помощи» (13 место в общем рейтинге, оценка 6,33) демонстрируют, что женщины склонны видеть в данной угрозе большую значимость, чем мужчины ($p < 0,01$). Это также не противоречит психологическим особенностям женщин, особенно преподавателей, которые ввиду своих личностных и профессиональных особенностей склонны к рефлексии, самоанализу, способности просить и получать поддержку и т.д. Наиболее спокойно «невозможность получения психологической помощи» воспринимают представители технических наук, особенно в сравнении с «гуманитариями» и административно-управленческим персоналом ($p < 0,01$ и $p = 0,02$).

В качестве еще одной угрозы, по которой были обнаружены значимые различия, выступает «дистанционное обучение» (14 место, оценка 5,67). Опрошенные в возрасте «до 35 лет» и особенно в возрасте «36–45 лет» характеризуют дан-

ную угрозу, как менее опасную, по сравнению с коллегами из возрастной группы «60+» ($p = 0,03$ и $p = 0,02$). Данные результаты также могут быть обусловлены возрастными особенностями, о которых упоминалось выше.

Согласно результатам оценки угрозы «цифровизация образования» (15 место в общем рейтинге, оценка 5,06) женщины в целом воспринимают данную угрозу психологической безопасности образовательной среды как более значимую, по сравнению с мужчинами ($p < 0,01$). Особенно интересно, что данные различия выражены для возрастной группы «36–45 лет», то есть для женщин этой возрастной группы данная угроза представляет большую опасность, чем для мужчин того же возраста ($p = 0,03$). И, как уже можно спрогнозировать по наблюдающейся тенденции, все респонденты в возрасте «60+» считают данный фактор более критичным для психологической безопасности, чем их коллеги младшего возраста ($p = 0,02$).

В качестве наименее значимой угрозы психологической безопасности современного образовательного пространства отмечено «большое количество мигрантов среди студентов» — оценка 4,34 из максимальных 10. По мнению ряда авторов, учебная миграция является одной из наиболее желательных форм миграции [15, с. 48]. Так как наша страна всегда отличалась полиэтничностью, то взаимодействие с представителями различных этносов не представляет существенной сложности, тем более для преподавателей высшей школы. Однако, не смотря на это, интересным представляется тот факт, что женщины воспринимают данную угрозу более значимой ($p = 0,02$), особенно в возрасте «до 35 лет» ($p = 0,01$). Это может быть детерминировано некоторыми социально-психологическими особенностями общества в целом и конкретной гендерной группы в частности. Например, согласно стереотипному мышлению, некоторые национальные группы, ввиду этнических и культурно-исторических особенностей, проявляют к женщинам особое отношение, выражающееся в специфических требованиях к поведению, внешнему виду и т.д. Помимо этого, женщины в возрасте до 35 лет, как правило, еще не имеют достаточного психолого-педагогического опыта, для построения продуктивного взаимодействия с обучающимися, которые могут отличаться по дисциплинарным аспектам поведения и по мировоззренческим особенностям общения.

Посредством факторного анализа, проведенного в программе SPSS, была уменьшена размерность списка угроз психологической безопасности образовательной среды и выделено 4 компонента (табл. 3).

Таблица 3

Результаты факторного анализа угроз психологической безопасности образовательной среды

Угрозы психологической безопасности образовательной среды	Компонент			
	1	2	3	4
Низкая учебная и научно-исследовательская мотивация студентов	,860			
Низкий уровень подготовки студентов	,800			
Низкая педагогическая и научно-исследовательская мотивация преподавателей	,778			
Подход к образованию как потребительской услуге	,638			
Профессиональная некомпетентность	,616			
Снижение престижа высшего образования	,534			
Ощущение собственной ненужности		,822		
Невозможность получения психологической помощи		,704		
Угрозы безопасности здоровья субъектов образовательной деятельности и здоровья их близких		,681		

Окончание табл. 3

Угрозы психологической безопасности образовательной среды	Компонент			
	1	2	3	4
Отсутствие возможности самореализации		,600		
Неблагоприятная социально-экономическая и политическая обстановка в стране		,562		
Цифровизация образования			,816	
Дистанционное обучение			,734	
Большое количество мигрантов среди студентов			,666	
Частая смена образовательных стандартов, новые требования к рабочим программам и фондам оценочных средств				,829
Высокая аудиторная нагрузка преподавателей				,812
Метод выделения факторов: метод главных компонент.				
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. а. Вращение сошлось за 6 итераций.				
Уровень покрываемой дисперсии 62,109 %				

Получившиеся в результате анализа компоненты можно обозначить следующим образом.

Первый компонент — «Профессиональная неудовлетворенность» включает в себя угрозы, связанные с внутренними факторами реализации и восприятия образования в целом, и процесса обучения в частности, как профессиональной деятельности и преподавателей и обучающихся, а именно: «низкая учебная и научно-исследовательская мотивация студентов», «низкий уровень подготовки студентов», «низкая педагогическая и научно-исследовательская мотивация преподавателей», «подход к образованию как потребительской услуге», «профессиональная некомпетентность», «снижение престижа высшего образования».

Согласно мнению респондентов, именно этот компонент представляет собой наибольшую угрозу (процент дисперсии 21,139 % из 62,109%). Соответственно, психологическая безопасность образовательной среды не может быть достигнута и/или поддерживаться на необходимом для полноценного и продуктивного функционирования уровне такого разностороннего и сложного социального процесса как образование, если не будут устранены или минимизированы угрозы, связанные с профессиональной неудовлетворенностью, выражающиеся в отсутствии мотивации субъектов образовательного взаимодействия, их низком уровне профессиональной компетентности и подготовки, невозможности гордиться своей специальностью и образованием в целом, и формализованном отношении к процессу обучения и овладению профессионально значимыми знаниями, умениями и навыками.

Второй компонент-угроза психологической безопасности — «Угроза личной безопасности», характеризуется такими составляющими как «ощущение собственной ненужности», «невозможность получения психологической помощи», «угрозы безопасности здоровья субъектов образовательной деятельности и здоровья их близких», «отсутствие возможности самореализации», «неблагоприятная социально-экономическая и политическая обстановка в стране».

Здесь проявляется устойчивое сочетание широкого спектра внешних и внутренних угроз, оказывающих негативное влияние на социально-психологическое и психофизиологическое состояние личности. В частности, длительная и постоянно нарастающая социально-психологическая напряженность в обществе и высокий уровень неопределенности, вызванные рядом мировых событий, влекут за собой множество негативных, деморализующих и опасных для жизни и здоровья человека (как физического, так и психологического) последствий. В зависимости

от индивидуальных особенностей личности, это может выражаться в повышение уровня тревожности, фрустрации, внешней и внутренней агрессии, или напротив апатии, снижении когнитивных способностей и морально-волевых качеств, отрицательной трансформации поведенческой и коммуникативной сфер и т.д. Все это, безусловно, прямым образом влияет и на ощущение психологической безопасности, как гаранта продуктивного и успешного осуществления жизнедеятельности и каждого конкретного индивида и общества в целом.

Третий компонент «Угрозы нововведений». Согласно результатам исследования, он включает в себя: «цифровизацию образования», «дистанционное обучение», «большое количество мигрантов среди студентов».

Особенность данного компонента обусловлена спецификой профессиональной деятельности респондентов: в настоящее время происходит глобальная трансформация привычных и отработанных десятилетиями форм и методов, а также направлений и способов реализации образовательного процесса. С развитием научно-технического и информационно-коммуникативного пространства усложняется и выходит на новый уровень и сфера образования, при этом приобретая как очевидные плюсы, в виде решения проблем доступности образования для разных слоев и групп населения, расширения форм и инструментов передачи знаний и т.д. Так и неоспоримые минусы в виде угроз информационной безопасности (распространение и потребление некачественной, непроверенной информации и т.д.), финансовой безопасности (интернет-мошенничество, кэтфишинг и т.д.), безопасности национальной (распространение антисоциальной пропаганды, кража данных и т.д.), психологической безопасности (социально-негативные явления, такие как кибербуллинг, киберсерфинг, троллинг и т.д., а также когнитивный перегруз, деперсонификация, нарушение навыков очного общения и т.д.) и безопасности физической (киберсуицид, онлайн-груминг, нарушение психофизиологического состояния индивида (ослабление зрения, мышечного корсета, ожирение и т.д.).

Кроме того, переход на новые формы обучения и взаимодействие с новой аудиторией, требует от преподавателя оперативной и продуктивной перестройки своей деятельности, при ее сохраняющейся сложности и напряженности (постоянная ответственность, высокая самодисциплина, непрерывная публичность, вынужденный характер коммуникаций и т.д.). Все это также негативным образом сказывается на физическом и психоэмоциональном состоянии педагога, на его ощущении психологической безопасности и, закономерно, на психологической безопасности обучающихся.

В качестве четвертого, заключительного компонента-угрозы психологической безопасности образовательной среды были выделены «Организационно-управленческие угрозы». В список составляющих данного компонента вошли: «частая смена образовательных стандартов, новые требования к рабочим программам и фондам оценочных средств» и «высокая аудиторная нагрузка преподавателей».

Здесь также стоит отметить специфику базы исследования и особенности их профессиональной деятельности, ввиду которых и проявился данный компонент. Сфера образования является одной из традиционных, основополагающих и при этом динамических и сложных социальных систем. Ее повышенная взаимосвязь и зависимость от постоянно меняющихся условий окружающей действительности и запросов общества обуславливает высокую подвижность и подверженность переменам. При этом, она должна сохранять и транслировать классические, исторически сложившиеся и подкрепленные многолетним опытом знания, принципы, нормы и правила всего мирового сообщества. В этом есть и некий парадокс, и, безусловно, сложность как для административно-управленческого персонала, так и (особенно) для профессорско-преподавательского состава.

Кроме того, высокие социально-психологические и психофизиологические нагрузки, присущие профессиональной деятельности педагогов (о которых было написано выше), в сочетании с постоянно изменяющимися, но при этом строгими и неукоснительными в соблюдении, а также оперативными для принятия и исполнения, требованиями и нормами организационного характера, усиливают общую напряженность, тревожность и дискомфорт (как в субъективном, так и в объективном плане) и негативным образом влияют и на физическое состояние субъектов образовательного процесса, и на их ощущение психологической безопасности.

Таким образом, благодаря эмпирическому исследованию мы выделили 4 компонента — группы угроз психологической безопасности образовательной среды, на основании которых в дальнейшем можно продолжать более углубленное и продуктивное изучение психологической безопасности, совершенствуя теоретические знания, а также диагностический инструментарий и направления практической работы по формированию, сохранению, укреплению, и коррекции данного феномена, как в условиях образовательной среды, так и в общем плане.

Выводы

Исходя из результатов проведенного эмпирического исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее значимыми угрозами психологической безопасности образовательной среды, по мнению преподавателей и административно-управленческого персонала высших учебных заведений, являются «угрозы безопасности здоровья субъектов образовательной деятельности и здоровья их близких», «профессиональная некомпетентность» и «ощущение собственной ненужности». Наименее значимая угроза — «большое количество мигрантов среди студентов».

2. Для женщин преподавателей всех возрастных групп наиболее значимыми угрозами являются «ощущение собственной ненужности», «невозможность получения психологической помощи» и «подход к образованию как к потребительской услуге». Женщины старше 61 года считают наиболее значимыми такие угрозы как «отсутствие возможности самореализации» и «цифровизация образования». Последняя также актуальна и для возрастной группы 36–45 лет. Угроза «большое количество мигрантов среди студентов» наиболее значима для молодых женщин до 35 лет.

3. Для мужчин старше 61 года, наиболее значимыми являются угрозы «подход к образованию, как к потребительской услуге» (наименее значима данная угроза для мужчин в возрасте до 35 лет) и «цифровизация образования» (наименее значима для мужчин 36–45 лет). Наименее значимой угрозой для мужчин пенсионного возраста является угроза «отсутствие возможности самореализации».

4. Молодые преподаватели до 35 лет, а также их коллеги в возрасте 36–45 лет, воспринимают угрозу «дистанционное обучение», как наименее значимую для психологической безопасности образовательной среды. Преподаватели пенсионного возраста, напротив воспринимают ее как более значимую, наряду с такой угрозой как «частая смена образовательных стандартов, новые требования к рабочим программам и фондам оценочных средств». При этом, последняя наименее значима для всех опрошенных в возрасте 46–60 лет.

5. Представители Северо-Кавказского федерального округа считают наиболее актуальными такие угрозы как «ощущение собственной ненужности» и «высокая аудиторная нагрузка преподавателей». Наименее значимы данные угрозы для респондентов из Сибири и Крыма.

6. Для преподавателей естественно-научных дисциплин значимыми являются такие угрозы как «профессиональная некомпетентность» и «низкий уровень подготов-

ки студентов». Для представителей гуманитарных дисциплин данные угрозы, менее актуальны. При этом для них, также, как и для административно-управленческого персонала, наиболее значима угроза «невозможность получения психологической помощи». Наименее выражена данная угроза для представителей технических наук.

7. По результатам факторного анализа определена структура угроз психологической безопасности образовательной среды:

- 1 — «Профессиональная неудовлетворенность».
- 2 — «Угроза личной безопасности».
- 3 — «Угрозы нововведений».
- 4 — «Организационно-управленческие угрозы».

Благодаря эмпирическому исследованию в дальнейшем можно продолжать более углубленное и продуктивное изучение психологической безопасности, совершенствуя теоретические знания, а также диагностический инструментарий и направления практической работы по формированию, сохранению, укреплению, и коррекции данного феномена, как в условиях образовательной среды, так и в общем плане. В перспективе дальнейших исследований авторы планируют выявить личностные ресурсы психологической безопасности субъектов образовательной деятельности, а именно профессорско-преподавательского состава и административно-управленческого персонала.

Список использованной литературы

1. Трофимова Е.Л. Психологическая безопасность личности педагога в условиях неопределенности / Е.Л. Трофимова, Г.А. Кузьмина. — DOI 10.26516/2304-1226.2022.39.54. — EDN [CZJBDP](#) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. — 2022. — Т. 39. — С. 54–75.
2. Агузумцян Р.В. Психологические аспекты безопасности личности / Р.В. Агузумцян, Е.Б. Мурадян // Вестник практической психологии образования. — 2009. — № 1 (18). — С. 43–47.
3. Психологическая безопасность студентов-психологов в образовательной среде вуза в условиях дистанционного обучения / Е.А. Кедярова, Н.И. Чернецкая, Н.С. Кондрашова, К.С. Литвиненко. — DOI 10.26516/2304-1226.2021.38.36. — EDN [ZTRMEW](#) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. — 2021. — Т. 38. — С. 36–47.
4. Development and validation of the AMEET inventory: An instrument measuring medical faculty members' perceptions of their educational environment / S.I. Shehnaz, G. Premadasa, M. Arifulla, [et al.]. — DOI 10.3109/0142159X.2014.947935 // Medical Teacher. — 2015. — Vol. 37, no. 7. — P. 660–669.
5. Genn J.M. AMEE medical education guide no. 23 (Part 2): Curriculum, environment, climate, quality and change in medical education — a unifying perspective / J.M. Genn. — DOI 10.1080/01421590120075661 // Medical Teacher. — 2011. — Vol. 23, no. 5. — P. 445–454.
6. Климов Е.А. О среде обитания человека глазами психолога / Е.А. Климов // Материалы 2-й Всероссийской конференции по экологической психологии. — Москва, 2000. — С. 7–9.
7. Moos R.H. The social climate scales : an overview / R.H. Moos. — Palo Alto : Consulting Psychologists Press, 1974. — 28 p.
8. Ясвин В.А. Исследования образовательной среды в отечественной психологии: от методологических дискуссий к эмпирическим результатам / В.А. Ясвин. — DOI 10.18500/1819-7671-2018-18-1-80-90. — EDN [XMOJLV](#) // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: философия. Психология. Педагогика. — 2018. — Т. 18, № 1. — С. 80–90.
9. Miller J.G. Living Systems / J.G. Miller. — New York : McGraw-Hill, 1978. — 1102 p.
10. Слободчиков В.И. Очерки психологии образования / В.И. Слободчиков. — Биробиджан: Мысль, 2003. — 267 с.
11. Unfolding proactive processes for creativity: integration of employee proactivity, information exchange, and psychological safety perspectives / Y. Gong, S., Cheung, M. Wang, J. Huang. — DOI 10.1177/0149206310380250 // Journal of Management. — 2012. — Vol. 38, no. 5. — P. 1611–1633.

12. Баева И.А. Психологическая защищенность и психологическая безопасность современного человека / И.А. Баева // Психолог и общество: диалог взаимодействий: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Москва, 12 февр. 2008 г. — URL: <https://web/ruscenter.ru/conf2/baeva.doc>.

13. Зотова О.Ю. Теоретический обзор современных концепций психологической безопасности / О.Ю. Зотова // Ярославский педагогический вестник. — 2016. — № 6. — С. 247–253.

14. Корытова Г.С. Психологическая безопасность и защищенность образовательной среды: факторы риска, угрозы и условия / Г.С. Корытова, Е.Ю. Закотнова. — EDN [ULYZRR](https://doi.org/10.26516/2304-1226.2015.9.96) // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2015. — № 9 (162). — С. 96–102.

15. Психология кризисных и экстремальных ситуаций: психическая травматизация и ее последствия : учебник / под ред. С. Хрусталёвой. — Санкт–Петербург : Изд-во Санкт–Петербургского гос. ун-та, 2014. — 372 с.

References

1. Trofimova E.L., Kuzmina G.A. Psychological security of a educators personality in conditions of uncertainty. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology*, 2022, vol. 39, pp. 54–75. (In Russian). EDN: [CZJBDP](https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.39.54). DOI: 10.26516/2304-1226.2022.39.54.

2. Aguzumtsyan R.V., Muradyan E.B. Psychological aspects of personal security. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Psychological Practice in Education*, 2009, no. 1, pp. 43–47. (In Russian).

3. Kedyarova Y.A., Cherneckaya N.I., Kondrashova N.S., Litvinenko K.S. Psychological Security of Psychology Students in the University Educational Environment if the Context of Distance Learning. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology*, 2021, vol. 38, pp. 36–47. (In Russian). EDN: [ZTRMEW](https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.38.36). DOI: 10.26516/2304-1226.2021.38.36.

4. Shehnaz S.I., Premadasa G., Arifulla M., Sreedharan J., Gomathi K.G. Development and Validation of the AMEET Inventory: An Instrument Measuring Medical Faculty Members' Perceptions of their Educational Environment. *Medical Teacher*, 2015, vol. 37, no. 7, pp. 660–669. DOI: 10.3109/0142159X.2014.947935.

5. Genn J.M. AMEE Medical Education Guide No. 23 (Part 2): Curriculum, Environment, Climate, Quality and Change in Medical Education – a Unifying Perspective. *Medical Teacher*, 2001, vol. 23, no. 5, pp. 445–454. DOI: 10.1080/01421590120075661.

6. Klimov E.A. Psychological security through psychologist's eyes. *Materials of the 2nd All-Russian Conference on Environmental Psychology*, Moscow, 2000, pp. 7–9. (In Russian).

7. Moos R.H. *The Social Climate Scales*. Palo Alto, Consulting Psychologists Press, 1974. 28 p.

8. Yasvin V.A. Research Educational Environment in Russian Psychology: from Methodological Discussion by the Empirical Results. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 80–90. (In Russian). EDN: [XMOJLV](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-1-80-90). DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-80-90.

9. Miller J.G. *Living Systems*. New York, McGraw-Hill, 1978. 1102 p.

10. Slobodchikov V.I. *Essays on the psychology of education*. Birobidzhan, Mysl Publ., 2003, 267 p.

11. Gong Y., Cheung S., Wang M., Huang J. Unfolding Proactive Processes for Creativity: Integration of Employee Proactivity, Information Exchange, and Psychological Safety Perspectives. *Journal of Management*, 2012, vol. 38, no. 5, pp. 1611–1633. DOI: 10.1177/0149206310380250.

12. Baeva I.A. Psychological security and psychological security of modern man. *Psychologist and Society: Dialogue of Interactions. Materials of International Scientific and Practical Conference*, Moscow, February 12 2008. Available at: <https://web/ruscenter.ru/conf2/baeva.doc>. (In Russian).

13. Zotova O. Yu. Theoretical Overview of Contemporary Concepts of Psychological Security *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2016, no. 6, pp. 247–253. (In Russian).

14. Korytova G.S., Zakotnova E.J. Psychological Safety and Security of the Educational Environment: Risk Factors, Threats and Conditions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2015, no. 9, pp. 96–102. (In Russian). EDN: [ULYZRR](#).

15. Khrustaleva N.S. (ed.). *Crisis and extreme situations psychology: mental traumatization and its consequences*. Saint Petersburg State University Publ., 2014. 372 p.

Авторы

Кузьмина Галина Анатольевна — преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации; аспирант, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, Gal_k_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7040-150X>, SPIN-код: 9452-7500, AuthorID РИНЦ: 052945.

Трофимова Елена Леонидовна — кандидат психологических наук доцент, доцент кафедры социальной, экстремальной и пенитенциарной психологии, Иркутский государственный университет; доцент кафедры социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, trofimova-bgy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9940-064X>, SPIN-код: 8046-5599, AuthorID РИНЦ: 454290.

Authors

Galina A. Kuzmina — Lecturer of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; PhD Student, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, Gal_k_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7040-150X>, SPIN-Code: 9452-7500, AuthorID RSCI: 1052945.

Elena L. Trofimova — PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social, Emergency and Penitentiary Psychology, Irkutsk State University; Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, trofimova-bgy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9940-064X>, SPIN-Code: 8046-5599, AuthorID РИНЦ: 454290.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Кузьмина Г.А. Угрозы психологической безопасности личности педагога в современной образовательной среде / Г.А. Кузьмина, Е.Л. Трофимова. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).178-193. — EDN [WPMITI](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 178–193.

For Citation

Kuzmina G.A., Trofimova E.L. Psychological Safety of the Teacher's Personality in the Modern Educational Environment. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 178–193. (In Russian). EDN: [WPMITI](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).178-193.